Васильева Ольга Николаевна
руководитель отдела, соискатель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПЛЕНУМЫ ОБЛАСТНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ ЧУВАШСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НАЧАЛО 1920-х ГОДОВ)

Аннотация*: в статье на основе архивных материалов рассматриваются основные аспекты истории пленумов Областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов: количество и виды проведенных в 1920–1922 гг. заседаний облисполкома, регламент работы, рассматриваемые в ходе заседаний вопросы. Делается вывод о приниженной роли пленумов в системе государственного управления начала 1920-х годов.*

Ключевые слова*: Чувашская автономная область, областной исполком Советов, пленумы облисполкома, 1920-е годы.*

В системе органов управления Чувашской автономной области в первой половине 1920-х годов высшей властью де-юре считались областные съезды Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В перерывах же между ними власть принадлежала избираемому съездами Областному исполнительному комитету Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской АО (далее – облисполком). Повседневным руководящим исполнительным органом автономии являлся президиум облисполкома, тогда как на пленумах облисполкома (то есть его собраниях в полном составе членов) заслушивались и обсуждались доклады отделов облисполкома, утверждались назначения на руководящие должности в облисполкоме. К сожалению, в отечественной историографии деятельность пленумов облисполкома, несмотря на их значимость, не получила какого-либо освещения. Лишь в недавно увидевшей

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

свет монографии В.Н. Клементьева пленумам посвящено несколько абзацев, автор упоминает о периодичности созыва пленума и их функциях, приводятся данные о количестве обсужденных вопросов на заседаниях облисполкома [7, с. 53–54]. Поэтому в данной статье ставится цель на основе протоколов заседаний, отложившихся в фондах Государственного исторического архива Чувашской Республики, рассмотреть основные аспекты деятельности пленумов первых двух составов облисполкома (ноябрь 1920 г. – ноябрь 1922 г.): количество и виды проводимых заседаний, регламент работы, рассматриваемые на заседаниях вопросы.

Первый состав облисполкома – нового исполнительно-распорядительного органа вместо Революционного комитета Чувашской АО – был избран на I областном съезде Советов в ноябре 1920 г. в количестве 25 человек и 4 кандидатов. 13 ноября состоялся первый пленум облисполкома, на котором произошло создание президиума облисполкома из пяти человек во главе с председателем Д.С. Эльменем. Следует отметить, что состав президиума был заранее определен на заседании президиума Чувашского обкома РКП (б) и лишь затем утвержден пленумом облисполкома [2, л. 1]. В этом проявилась «направляющая и контролирующая роль» партии большевиков, которая, как справедливо отмечалось в историографии, последовательно создавала на местах свои подразделения и со временем возвысилась над государственными структурами [8, с. 487]. 28 ноября 1920 г. состоялся второй пленум облисполкома, на котором было утверждено распределение должностей заведующих отделами облисполкома [2, л. 11–12].

Структура облисполкома и его деятельность определялись Постановлением VII Всероссийского съезда Советов от 12 декабря 1919 г. «О советском строительстве» [9]. Однако в нем ничего не говорилось о порядке созыва общих собраний губернских исполнительных комитетов, к которым приравнивался облисполком. Поэтому пленумы созывались нерегулярно. Всего за период с ноября 1920 г. по июнь 1921 г. было проведено 18 пленумов облисполкома, а также одно торжественное публичное заседание облисполкома: 5 заседаний про-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

шло в июне, по 3 – в январе и апреле, по 2 – в ноябре и марте, 1 заседание – в декабре, феврале и мае [2, л. 1–225]. Публичное заседание облисполкома состоялось вечером 29 мая 1921 г. в Летнем театре, на нем были заслушаны доклады о деятельности коммунального отдела и областного статистического бюро [2, л. 178–179].

Регламент проведения пленумов облисполкома был утвержден только 26 ноября 1921 г. в ходе очередного пленума второго состава облисполкома [4, л. 244]. Текст регламента составил секретарь облисполкома П.М. Михайлов. Регламентом предусматривалось проведение очередных пленумов по воскресеньям два раза в месяц, в пять часов вечера. Президиуму предоставлялось право созыва внеочередных и экстренных заседаний облисполкома, таковые могли быть созваны и по требованию не менее десяти членов облисполкома. В зависимости от характера и значения рассматриваемых вопросов, допускалось проведение открытых, закрытых и публичных заседаний облисполкома. На заседаниях облисполкома должны были присутствовать, помимо его членов, кандидаты в члены облисполкома и заведующие отделами или их заместители. При этом у последних было право лишь совещательного голоса, правом решающего голоса располагали только члены облисполкома. Для проведения заседания устанавливался кворум в 15 человек. С целью обеспечения кворума в регламент была введена норма, что в дни и часы заседаний облисполкома запрещалось устройство других заседаний, которые бы могли отвлечь более трех членов облисполкома.

В ходе пленумов должны были заслушиваться доклады его отделов и обсуждаться «вопросы особой важности». Повестку заседаний следовало составлять с таким расчетом, чтобы заседание продолжалось не более 3–4 часов, и доводить ее до членов облисполкома не позднее, чем за два дня до заседания, а до докладчиков – за неделю до заседания. За два дня до заседания докладчики были обязаны приготовить в письменном виде доклады и проекты резолюций и представить тезисы своего доклада, отпечатанные на пишущей машине, президиуму облисполкома. При этом в первоначальном варианте планировалось от-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

печатывать тезисы докладов для всех членов облисполкома, чтобы они могли заблаговременно ознакомиться с ними. Как и в отношении заседаний президиума облисполкома, внесение новых вопросов во время заседания «ни в коем случае» не допускалось, если с этими вопросами первоначально не ознакомился президиум облисполкома. Последнему также давалось право снимать вопросы с повестки дня, не разрешенные на заседании и потерявшие «свою остроту и значение» к следующему заседанию. Председательствовал на пленумах председатель облисполкома или его заместитель (то есть товарищ председателя), в случае отсутствия последнего [4, л. 242].

Докладчику на выступление предоставлялось 30 минут, при наличии содокладчика – 45 минут на двоих. Ораторам по докладу давалось слово на 5 минут (в первоначальном варианте было 10 минут), устанавливалось ограничение в два выступления для одного лица по одному вопросу. При этом вводилась интересная норма, что оратор имел «право свою очередь уступить своему товарищу, если бы последний высказался даже два раза». Для предложений и выступлений по «порядку и по мотивам голосования» давалось время до 3 минут. Как и в президиуме облисполкома, вопросы разрешались простым большинством голосов, голосование было открытым, через поднятие рук. Закрытое голосование путем подачи записок допускалось по требованию не менее пяти членов облисполкома, поименное голосование – по требованию не менее десяти членов облисполкома. Предложения и дополнения к ним предписывалось делать обязательно в письменной форме, все они должны были ставиться на голосование [4, л. 242 об.].

Несмотря на утвержденный регламент, пленумы облисполкома попрежнему устраивались нерегулярно. По нашим расчетам, второй состав облисполкома с июля 1921 г. по ноябрь 1922 г. провел 36 общих заседаний, в том числе: 6 – в сентябре 1922 г., 4 – в ноябре 1922 г., по 3 – в июле, августе, октябре 1921 г., июне 1922 г., по 2 – в сентябре, ноябре и декабре 1921 г., январе, феврале 1922 г., 1 – в апреле, июле, августе, октябре 1922 г.; ни одного пленума не состоялось в марте и мае 1922 г [3, л. 11–167; 6, л. 1–378] Говоря о количе-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

стве заседаний, нельзя не отметить определенную относительность данных цифр. Расчет производился нами по официальным протоколам заседаний пленума и президиума облисполкома (у них сквозная нумерация). Поэтому как самостоятельные заседания учитывались утренние и вечерние заседания, проведенные в один и тот же день. Например, в течение 25–27 сентября 1922 г. было проведено пять расширенных заседаний облисполкома, каждое из которых оформлено отдельным протоколом: №133–137 (№74–78) (двойная нумерация протоколов объяснялась тем, что, с одной стороны, она велась с начала избрания нового состава облисполкома в июле 1921 г., с другой стороны, в скобках указывалась нумерация с начала нового календарного года). В то же время январское расширенное заседание облисполкома, хотя и продолжалось в течение двух дней (25–26 января 1922 г.), оформлено одним протоколом – №66 (7) [6, л. 19–28, 282–299].

При этом вторым составом облисполкома широко стало практиковаться проведение торжественных и расширенных заседаний: в сентябре 1921 г. прошло публичное заседание пленумов облисполкома и Чувашского областного совета профессиональных союзов (далее – облпрофсовет); в январе 1922 г. – расширенное заседание облисполкома с участием заведующих отделами облисполкома, председателей уездных исполкомов Советов и заведующих уездными отделами управления; еще одно расширенное заседание облисполкома состоялось в апреле 1922 г [3, л. 70; 5, л. 19; 6, л. 100]. 9 декабря 1921 г. прошло объединенное заседание пленума облисполкома, президиума Чувашского обкома РКП (б), Чебоксарского горсовета и президиума облпрофсовета при участии представителей фабрично-заводских комитетов, членов и кандидатов в члены РКП (б) и др. Оно было приурочено к приезду в столицу автономии главы миссии Международной федерации тред-юнионов Д. О'Греди, члена той же миссии Райт, представительницы московской губернской комиссии Помгол А.Д. Калининой и представителя РСФСР при АРА Валюкас [4, л. 259].

23 февраля 1922 г., в связи с празднованием четырехлетней годовщины Красной армии, состоялось торжественное совместное заседание пленума обл-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

исполкома, президиумов Чувашского обкома РКП (б), облпрофсовета и Чувашского обкома РКСМ, в присутствии членов РКП (б), красноармейцев, представителей профсоюзов и др. 21–22 июня 1922 г. прошли три совместных заседания расширенного пленума облисполкома и обкома РКП (б). 6 июля 1922 г. в честь второй годовщины образования Чувашской АО было проведено совместное заседание пленума облисполкома, президиума Чувашского обкома РКП (б) и облпрофсовета, в присутствии членов РКП (б), РКСМ, профсоюзов и граждан г. Чебоксар. В августе 1922 г. состоялось торжественное заседание облисполкома, организованное совместно с обкомами РКП (б) и РКСМ, областной комиссией Помгол, облпрофсоветом в ознаменовании годовщины деятельности Комиссии по оказанию помощи голодающим Чувашской АО. 12 сентября 1922 г. прошло торжественное заседание облисполкома совместно с обкомом РКП(б) и облпрофсоветом по случаю приезда представителя Международного рабочего комитета помощи голодающим (Межрабпомгол) А. Яноушека [6, л. 150–158, 174, 231, 263].

Масштабностью отличались расширенные заседания облисполкома, проведенные 25–27 сентября. В них, помимо членов Чувашского облисполкома, участвовали члены президиума Марийского облисполкома, заведующие отделами Чувашского облисполкома, представители от уездов. По своей форме эти заседания сильно напоминают съезды Советов: были заслушаны доклады целого ряда отделов облисполкома (управления, народного образования, здравоохранения, а также земельного управления, областного продовольственного комиссариата и Областной комиссии помощи голодающим), в прениях выступало большое количество участников заседания [6, л. 282–299]. В том числе на пленуме был рассмотрен вопрос объединения с Марийской автономной областью и принято решение «категорически протестовать против предложения об административном или экономическом объединении автономных Чувашской и Марийской областей», считая «в настоящий момент такое объединение абсолютно недопустимым и невозможным» [6, л. 291]. Необычным в этом пленуме было также то, что дважды (в ходе утреннего и вечернего заседаний 27 сентяб-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ря) принималось решение о наложении штрафа на членов облисполкома, не явившихся на заседание. Штраф составил 1000 руб., взыскивался в пользу газеты «Чувашский край» [6, л. 294, 299 об.].

Ситуацию с пленумами лучше всего показывает дискуссия, развернувшаяся в начале декабря 1922 г. на III областном съезде Советов. В ходе прений по докладу облисполкома первый заведующий областным отделом народного образования (в 1920–1922 гг.) И.Н. Яштайкин поднял вопрос о необходимости регулярного созыва пленумов облисполкома, хотя бы раз в две недели, чего не делал прежний состав руководящего органа автономии. Председатель облисполкома С.А. Коричев объяснил редкий созыв пленумов тем обстоятельством, что половина членов облисполкома все время находились в командировках из-за различного рода ударных кампаний и необходимый кворум не набирался. Он выразил надежду, что новому составу облисполкома удастся наладить периодичный созыв пленумов [1, л. 201, 206]. Тем более что незадолго до этого, 31 октября 1922 г., ВЦИК принял «Положение о губернских съездах советов и губернских исполнительных комитетах», которое распространялось в том числе на Чувашский облисполком и устанавливало созыв пленумов не реже одного раза в месяц и проведение сессионных заседаний не менее трех раз в год [10].

В целом можно говорить о том, что роль пленумов облисполкома в системе государственного управления начала 1920-х годов оказалась приниженной. Как правило, они утверждали решения, ранее принятые Чувашским обкомом РКП (б) и президиумом облисполкома. Регламент заседаний не соблюдался, пленумы собирались редко в силу занятости членов облисполкома, а в 1922 г. фактически превратились в торжественные расширенные заседания по различным поводам, нередко юбилейного характера. Наибольшее значение имели пленумы, в ходе которых обсуждалась деятельность отделов облисполкомов или выступали представители уездных исполнительных комитетов, благодаря чему происходил живой обмен мнениями и устанавливалась более объективная картина жизни автономии.

Список литературы

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). – Ф. Р-125. – Оп. 1. – Д. 3.

2. ГИА ЧР. – Ф. Р-125. – Оп. 1. – Д. 4.

3. ГИА ЧР. – Ф. Р-125. – Оп. 1. – Д. 8.

4. ГИА ЧР. – Ф. Р-125. – Оп. 1. Д. 10.

5. ГИА ЧР. – Ф. Р-125. – Оп. 1. – Д. 15.

6. ГИА ЧР. – Ф. Р-125. – Оп. 1. – Д. 16.

7. Клементьев В.Н. История национальной государственности чувашского народа. В 2 кн. Кн. 2. Создание чувашской государственности, 1920–1925. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. – 382 с.

8. Минеева Е.К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. университета, 2009. – 594 с.

9. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). – 1919. – №64. – Ст. 578.

10. СУ РСФСР. – 1922. – №72/73. – Ст. 907.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)